

Син Чжунвань отвел машину обратно на виллу семьи Ци в пригороде. Из-за проливного дождя он не мог хорошо видеть. Син Чжунвань открыл дверцу и вышел из машины. Короткий путь от машины до двери промок под дождем. Син Чжунвань быстро поднялся на третий этаж, и когда он открыл дверь, порыв ветра с дождем ударил ему в лицо. Син Чжунвань не сдержал зевков, белые занавески уже промокли, они впитали достаточно воды и, качаясь, свисали вниз. Син Чжунвань подавил ругательства, которые пришли ему на ум, подошел и закрыл окно, провел рукой по каплям дождя на лице и успел заметить Ци Юня на кровати. Человек на кровати закрыл глаза, и одеяло уже пропиталось влагой. Син Чжунвань пришел в необъяснимую ярость: «Ты же не идиот, так что не стал бы звать кого-то, чтобы закрыть для тебя окно». В комнате был слышен только его собственный голос, а человек на кровати, казалось, заснул и ничего не отвечал. Син Чжунвань задержал дыхание и принялся ходить взад-вперед по комнате. Какого черта все это происходит? Син Чжунвань, ты и вправду довел кого-то! Глаза Ци Юня слегка зашевелились, его ресницы дрогнули. Син Чжунвань сделал глубокий вдох. Ладно, что не так с калекой? Включил кондиционер и стянул одеяло с Ци Юня. К счастью, одежда под ним не намочила, но... Син Чжунвань взглянул на брюки Ци Юня, и его злость снова вспыхнула: «Третий господин Ци, в любом случае, ты мог бы попросить кого-нибудь принести тебе утку, ты... я пойду... я». Глаза Ци Юня задрожали еще сильнее, но он не проронил ни слова, даже не открывая их. Син Чжунвань принял это, ну что ж, я боюсь вас, господин Ци, предок Ци! Смирившись со своей участью, Син Чжунвань отправился в ванную, взял там полотенце и тазик, чтобы вытереть тело Ци Юня и переодеть его. Он подошел к шкафу, чтобы достать чистое одеяло, и намазал его лекарствами. Прошел уже больше часа с тех пор, как это было сделано. Син Чжунвань тяжело дышал: «Ты же еще не ел, верно? Я ненадолго выйду, а ты такой... я принесу тебе что-нибудь поесть». Син Чжунвань сбежал вниз, Ци Юнь на кровати открыл глаза, он чувствовал себя бодрым, а кондиционер включился на умеренную температуру. В воздухе все еще витал запах тела Син Чжунваня, очень свежий сосновый аромат. Ци Юнь моргнул, и его беспокойное сердце наконец успокоилось спустя целый день. После того, как Син Чжунвань ушел, Ци Юнь впал в забытие, а когда он проснулся, вокруг по-прежнему стояла необычная тишина. Желудок Ци Юня немного вздулся, и ему захотелось в туалет. Он с трудом опустил руку, чтобы взять утку возле кровати, но его слабое тело совсем не слушалось, Ци Юнь долго потел, его нижняя часть живота распухла после долгой и бесполезной работы. Около двери комнаты раздавались непрекращающиеся шаги, там постоянно находился кто-то посторонний. Ци Юнь стиснул зубы и хотел позвать кого-нибудь. Кажется, она сказала, что менять простыни и одеяла очень сложно, подумав о том, как, наверное, устал тот человек, заснувший рядом с ней. Ци Юнь открыл рот, и в этот момент у двери раздался голос нового слуги. «Эй, как долго, по-твоему, этот внутри будет жить как покойник?» «Уже прошло столько времени, может, нам зайти и посмотреть?» «Забудь об этом, экономка не велела нам переставать искать неприятности. Парень внутри даже о себе не может позаботиться. Наверное, как там грязно. Ты желаешь зайти и помочиться?» Раздался смех. «Ты сказал, что мисс Син такая красивая, почему же она пришла служить такому никчемному человеку?» «Эй, я слышал, вы двое все еще помолвлены?» «О, как жаль. Парень внутри, как говорят, парализован, видимо, уже не сможет встать. Жалко, что она еще до замужества станет вдовой». «Эй, не говорите лишнего, вдруг люди внутри услышат».

Что ты слышал? Что насчет семьи Ци, кто не знает, что самый любимый человек в семье Ци — четвертый Мастер Ци, а тот пустой звук.

"Жаль Мисс Син... Мне предстоит всю жизнь ухаживать за таким никчемным человеком".

Ци Юнь крепко сжимал руками простыню, закрыл глаза и сдержанно тряс плечами. Влажное тепло медленно распространялось по телу, и знакомый гнилостный запах заполнил всю комнату.

Вечером пришел старый дворецкий покормить его, но Ци Юнь не стал есть, а старый дворецкий без слов вышел с миской. Ци Юнь лежал лицом к окну, а она все не возвращалась...

Шел дождь, дул сильный ветер, и холодные капли хлестали Ци Юня по лицу. Ци Юнь равнодушно открыл глаза, звук торопливых шагов за дверью раздавался все реже, но в конце концов никто не открыл его комнату. Дверь.

Ци Юнь повернулся лицом к двери и изо всех сил постарался поднять шею, но знакомый голос так и не раздался.

Она тоже ушла...

Слова слуги эхом отдавались в голове Ци Юня: жаль, что Мисс Син, такая красивая, должна ухаживать за бесполезным человеком.

Инвалид... Уголки губ Ци Юня изогнулись в кривой улыбке, сильный ветер унес из комнаты гнилостный запах, но он не мог скрыть того факта, что Ци Юнь был инвалидом.

Ци Юнь протянул руку и сильно ударил себя по ноге, отчаянно закрыв глаза.

Ничего страшного, можно уйти, и не возвращаться, когда уйдешь...

Син Чжунвань долго обыскивал кухню, сварил немного каши с фаршем и овощами и увидел на кухне маринованные гарниры, так что немного взял и пожарил их в воке.

На самом деле, судя по его внешности, совсем не очевидно, что он умеет готовить, и это тоже заслуга его матери. Поскольку мать Син Чжунваня много лет была прикована к постели, Син Чжунвань еще в юном возрасте научился ходить на кухню и готовить для своей матери. После того, как его мать ушла, Син Чжунвань редко заходил на кухню, но не ожидал, что снова зайдет на кухню из-за Ци Юня.

Син Чжунвань смотрел на горячую кашу на плите, осторожно помешивая ее деревянной ложкой. По идее, это должна была быть хорошая ночь, когда можно обнять понравившуюся девушку и заняться сексом, но сейчас ты стоишь на кухне и варишь кашу. Син Чжунвань так разозлился, что чуть не бросил ложку в кастрюлю.

Перед отъездом за границу его мать взяла Син Чжунваня в дом Ци, держа в руках приготовленные ею закуски. Его мать — человек, который умеет отплачивать добром за добро, и перед отъездом хочет повидаться с миссис Ци. Но в семью Ци так легко попасть, не говоря уже о том, чтобы увидеться с женой Ци Цзунчэна. Их с матерью остановили у ворот дома Ци. Охранники дома Ци смотрели на них как на двух грязных мышей, и осмелились приехать навестить старую леди, не глядя на свою личность.

Его мать снова закашлялась из-за холодного ветра, Син Чжунвань дернул мать за рукав, уговаривая ее пойти домой, мать отказалась ждать дольше.

У Син Чжунваня не было выбора, кроме как взять мать за руку и дрожать под ветром. Пока из боковой двери дома Ци не вышел знакомый молодой человек.

В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет он выглядел как фея, а не как смертный, и холодно подошел к ним.

— Бабушке нездоровится, поэтому ей неудобно выходить. Мадам, я могу что-нибудь вам

передать.

Его мать виновато улыбнулась и передала мальчику угощение, которое держала в руке: — Всего лишь немного заботы, я сделала это сама.

Мальчик помедлил, а затем взял его: — Спасибо, мадам.

Нос маленького Син Чжунваня покраснел от холода, когда он смотрел на красивую старшую сестру перед собой, она, казалось, стала выше и красивее.

Син Чжунвань открыл рот и посмотрел на молодого человека, а тот недовольно повернул голову: — Как ты думаешь, что я делаю?

Син Чжунвань шмыгнул носом: — Сестренка, ты так хорошо выглядишь, когда я вырасту, ты выйдешь за меня замуж?

Его мать была поражена и поспешно извинилась. Она оттащила Син Чжунвана прочь, и Син Чжунван неохотно обернулся и увидел, как мальчик выбросил в мусорный бак у двери закуски, приготовленные его матерью.

Запах гари ударил Син Чжунвану прямо в нос. "О, вот черт!"

Син Чжунван быстро выключил плиту, глядя на пригоревшую кашу, и невольно поднял глаза к небу. Тогда она была действительно очарована красотой. Что это за прекрасная сестра-фея, которая оказалась холодным и бездушным вонючим мужиком!

Син Чжунван поднялся наверх с кашей и сел рядом с Ци Юном. "Я просто случайно немного подпалил, я убрал верх и теперь она невкусная".

Он помог Ци Юну сесть и начал его кормить. На этот раз Ци Юнь был очень послушным и съел кашу из миски за короткое время. Син Чжунван взглянул на часы, уже поздно.

Он уже собрался вернуться в комнату и взять одеяло, чтобы постелить на пол. Как только он встал со стула, Ци Юнь внезапно спросил: "Ты куда?"

Син Чжунван сохранял равновесие и не двигался. Он действительно сам начал со мной разговор.

"Я позвал их, но они не войдут".

Помолчав, Ци Юнь немного повернул лицо. "Я не хочу, чтобы люди видели мое тело".

Син Чжунван долго думал, прежде чем понял, что это был ответ на его предыдущий вопрос.

Син Чжунван откуда ни возьмись прорвало. "Тогда почему я могу видеть твоё тело?"

Шея Ци Юня покраснела, а затем покраснели и уши, потому что его тонкий и заметный кадык беспокойно двигался от глотания слюны.

Помолчав какое-то время, Син Чжунван почувствовал, что задал этот вопрос немного необъяснимо.

Повернувшись, чтобы выйти за одеялом, он вдруг почувствовал, что его дернули за уголок одежды. Син Чжунван подозрительно обернулся. Ци Юнь, у тебя еще что-то есть.

Человек на кровати опустил голову, а одежда на нем была свободной, поэтому выступающий позвоночник под шеей был хорошо виден.

"Девушки, ночью на улицу не выходите, небезопасно".

Син Чжунван был ошеломлен... Девушки? Кто? Какие? Где девушки?

Оглянувшись на почти знакомый затылок Ци Юня, он наконец понял одно предложение: рано или поздно за все приходится платить. Это была моя вина, что я тогда подумал, что ты девушка, но кто заставил тебя выглядеть такой красивой. В пятнадцать-шестнадцать лет действительно сложно отличить парня от девушки, меня можно простить за ошибку.

Но с моим голосом и фигурой, почему ты считаешь, что я женщина! ?

Син Чжунван был подавлен...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014024>